

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ НА РЕКЕ ГОРИН В ПОЗДНЕВЕСЕННИЙ ПЕРИОД 2012 ГОДА

В.В. Пронкевич

[Pronkevich V.V. Abundance and distribution of waterfowl and shorebirds on the Gorin River during the late-spring period of 2012]

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, ул. Ким Ю Чена, 65, г. Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: vp_tringa@mail.ru

Institute for Water and Ecological Problems FEB RAS, Kim Yu Chen St., 65, Khabarovsk, 680000, Russia. E-mail.: vp_tringa@mail.ru

Государственный природный заповедник «Комсомольский», проспект Мира, 54, г. Комсомольск-на-Амуре, 681000, Россия, E-mail: vp_tringa@mail.ru

Komsomolskii State Nature Reserve, Prospekt Mira St., 54, Komsomolsk-na-Amure, 681000, Russia. E-mail.: vp_tringa@mail.ru

Ключевые слова: численность и распределение, водоплавающие птицы, околородные птицы, река Горин, бассейн Нижнего Амура

Key words: abundance, distribution, birds, waterfowl, shorebirds, Gorin River, Lower Amur

Резюме. Приводятся результаты учетов водоплавающих и околородных птиц, выполненные в Нижнем Приамурье на р. Горин в мае 2012 г. Сообщаются новые сведения о 23 видах птиц.

Summary. Waterfowl and shorebirds were counted in May 2012 on the Gorin River (tributary of the Lower Amur Rver). The reported count data contain new information on 23 bird species.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Река Горин берет начало на восточных склонах Баджалского хребта – самого высокого в бассейне Нижнего Амура. Его гребни достигают высот 2200-2639 м. Центральная часть водосбора расположена на обширной Эворон-Чукчагирской низменности, пересеченной руслами рек и ручьев. Нижняя часть бассейна лежит в пределах Нижне-Амурской горной группы с преобладающими высотами 300-500 м. Протяженность реки составляет 390 км, площадь бассейна – 22400 км². Горин впадает в Амур слева, на 546-м км от его устья [Ресурсы поверхностных вод СССР, 1970].

В основу статьи положены материалы, собранные с 24 по 27 мая 2012 г., когда было проведено двукратное обследование основного русла реки на участке от п. Горин до устья (всего 180 км). Один из учетов птиц выполнен при пассивном сплаве по реке на лодке со средней скоростью 5 км/час, второй – при подъеме по реке с использованием двигателя, при этом средняя скорость передвижения составляла около 20 км/час. Участок реки от истоков до п. Горин, расположенный в условиях горной местности, имеющий многолетние завалы деревьев, для нас остался недоступным.

Верхний обследованный участок русла расположен на равнинной территории Горинской впадины, являющейся южной частью Эворон-Чукчагирской низменности. На данном участке

сопредельные к реке территории покрыты лугами, кустарниково-моховыми болотами, древостой представлен фрагментами осиновых, березовых и лиственничных лесов, расположенных на возвышенностях. Ель, пихта, тополь, клен, ясень, вяз, яблоня, черемуха встречаются единично. Повсеместно развиты прирусловые ивняковые заросли, а на некоторых участках – прирусловые чозенники. На этом участке основное русло реки имеет ширину 50-100 м и очень редко – 150 м. Для излучин реки характерен небольшой радиус. От истоков до Горинской впадины вода в реке прозрачная, ниже она содержит много органических соединений и имеет светло-коричневый оттенок, обусловленный сбросом в русло Горина вод больших его притоков – Девятки, Харпина и Хурмули, дренирующих обширные участки болот.

От устья р. Боктор Горин резко меняет направление своего течения с восточного на южное, выходит из пределов Горинской депрессии и прорывается к Амуру через горные гряды. Здесь русло реки имеет немногочисленные протоки и проходит через хорошо выраженную долину, обрамленную высокими сопками. Долину ограничивают крутые склоны гор, которые местами имеют вид скалистых утесов. Ниже устья р. Пимигли долина Горина по мере приближения к Амуру начинает расширяться и достигает 4 км. Нижний ее участок протяженностью 25 км входит в состав территории государственного природного заповедника

«Комсомольский». Участок долины в пределах заповедника в значительной степени отличается от предыдущих как по геоморфологическому строению, так и по характеру покрывающей ее растительности. Здесь река имеет ширину более 200 м. Борты долины по северным склонам покрыты лиственничными гарями, а по южным – лесами с участием дуба, ясеня, тополя, кедра и липы. Непосредственно в приустьевой части в хорошо выраженной пойме господствуют обширные вейниковые луга, перемежающиеся многочисленными протоками и озерами.

В период обследования на водотоке проходило половодье. Речные косы были немногочисленны и располагались вдоль берегов, сложенных, в основном, песчаными отложениями и очень редко – галечниковыми. В ранневесенний период на реке возникали ледовые заторы, о чем свидетельствовали многочисленные задиры на прибрежных деревьях, а уровень воды был на 1,5-2 м выше. Весеннее половодье на р. Горин хорошо выражено, оно обычно начинается в середине апреля и продолжается до середины или конца мая, а иногда до середины июня. На обследованном участке река имеет скорость течения от 0,8 до 2 м/с. Перекаты встречаются редко.

В период проведения работ стояла неустойчивая погода с переменной облачностью и кратковременными дождями. Дневные температуры воздуха держались на уровне +10° – +15°. Обильно цвела дикая яблоня, заканчивалось цветение черемухи азиатской.

Посещаемость реки людьми на момент проведения работ была низкой – отмечались отдельные группы рыбаков на лодках, в основном вблизи населенных пунктов: п. Горин, Боктор и у моста Хурмулинской лесовозной автотрассы.

Вероятно, первым из орнитологов р. Горин посетил К.А. Воробьев. С 4 по 16 июля и с 25 июля по 3 августа 1932 г. он с лодки дважды обследовал реку на участке от низовий до устья р. Девятка (170 км русла). Исследования данного автора носили преимущественно фаунистическую направленность [Воробьев, 1954]. Позже ряд специалистов проводил исследования фауны и населения птиц в приустьевой части р. Горин [Кистяковский, Сморгоржевский, 1973; Штильмарк, 1973; Колбин, Бабенко, Бачурин, 1994; Бабенко, 2000; Колбин, 2008]. Исследование населения птиц на 50 км участке среднего течения Горина во второй половине лета 1979, 1982 гг. проводил Б.А. Воронов [2000].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Большой баклан – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758). За период сплава по реке отмечено 56 особей большого баклана, среди которых 50

птиц отмечены на участке в пределах Горинской впадины, шесть в устье реки. Птицы, отмеченные на верхнем по течению участке реки, периодически перемещались в направлении оз. Эворон, где расположена ближайшая к р. Горин колония [Пронкевич и др., 2011].

Примечательно, что в 1932 г. при двукратном обследовании р. Горин орнитологом В.К. Воробьевым (1954) большой баклан не был отмечен, о чем имеется специальное указание в его монографии. Не был он отмечен в среднем течении реки и в 1979, 1982 гг. [Воронов, 2000]. Очевидно, проникновение вида в данный район произошло позже.

Амурская выпь – *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873). Брачные крики двух самцов амурской выпи слышали ночью у п. Горин и вблизи устья р. Харпин.

Серая цапля – *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758. В период обоих перемещений по р. Горин серая цапля была отмечена только на верхнем по течению участке реки, где в пределах Харпинской мари учтено 65 особей.

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Во время обследования р. Горин К.А. Воробьевым в 1932 г. черный аист наблюдался в качестве часто встречаемой птицы. В 1979, 1982 гг. в среднем течении Горина этот вид был зарегистрирован Б.А. Вороновым [2000]. Нами черный аист в поздневесенний период 2012 г. на р. Горин не был отмечен.

Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). Стая, состоящая из 10, очевидно, пролетных птиц, встречена 26.05.2012 г. у северной границы заповедника «Комсомольский» вблизи кордона «Тихий».

Кряква – *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид р. Горин. За период сплава учтено 70 крякв, в том числе 51 самец, одна самка и 18 парных птиц. Чаше эти утки встречались на двух участках – в пределах Харпинской мари и в дельте р. Горин.

Чирок-свистун – *Anas crecca* Linnaeus, 1758. Три самца чирка-свистунка отмечены на участке русла в пределах Харпинской мари.

Касатка – *Anas falcata* Georgi, 1775. На всем протяжении реки учтено 15 особей, в том числе 9 самцов и 6 особей в составе пар. Птицы встречались примерно в одинаковом количестве на русле в пределах Харпинской мари и на приустьевом участке р. Горин.

Мандаринка – *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). Вид оказался достаточно обычным для реки Горин. На всем обследованном участке реки зарегистрированы 24 особи мандаринки, в том числе 16 самцов и четыре пары. Вероятно, вся совокупность птиц представляет 20 местных пар.

На русле реки в пределах заповедника «Комсомольский» отмечено пребывание четырех территориальных самцов.

В июле и начале августа 1932 г. этот весьма заметный вид не был отмечен В.К. Воробьевым [1954] на р. Горин, хотя по опросным сведениям и приводится в монографии качестве редкого для верхнего течения реки. Не была отмечена мандаринка в среднем течении реки и в 1979, 1982 гг. Б.А. Вороновым [2000].

Вероятно, к настоящему времени численность вида на р. Горин заметно увеличилась по сравнению с XX столетием.

Каменушка – *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758). Пребывание трех групп камешки с общей численностью в 11 особей отмечено на участке реки от п. Горин до северной границы заповедника «Комсомольский». Нехарактерный для размножения вида облик берегов реки и совпадение сроков обследования водотока с периодом массового пролета вида указывает на то, что данные птицы были мигрирующими.

Обыкновенный гоголь – *Vucephala clangula* (Linnaeus, 1758). Одиночный самец обыкновенного гоголя отмечен на верхнем участке реки вблизи устья р. Девятка. Характер пребывания птицы выяснить не удалось.

Горбоносый турпан – *Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850). Вероятно, пролетная пара горбоносого турпана была отмечена вблизи устья р. Хурмули.

Большой крохаль – *Mergus merganser* Linnaeus, 1758. Два самца и пять неполовозрелых особей большого крохала отмечены на заповедной акватории реки. На прочих обследованных участках вид нами не зарегистрирован. По опросным сведениям, полученным от жителей п. Горин, численность «каких-то» крохалей на верхнем, оказавшемся недоступным для нас участке реки многократно выше, чем на среднем и нижнем. Вероятно, речь идет о большом крохале, т.к. характер древостоя (темнохвойные и среднетаежные лиственничные древостой) предполагает обитание именно этого вида.

Чешуйчатый крохаль – *Mergus squamatus* Gould, 1864. 24.05.2012 г. при сплаве по реке три самца чешуйчатого крохала отмечены в двух пунктах на участке русла в пределах Харпинской мари между пунктами с координатами N 51,22770 E 136,71055 и N 51,19592 E 136,75955.

27.05.2012 г. при подъеме вверх по течению реки чешуйчатого крохала удалось встретить также дважды – пару птиц в 12 км ниже по течению устья р. Боктор (N 51,013288 E 137,416478) и стайку из 12 взрослых самцов на перекате, рас-

положенном в 14 км ниже по течению устья р. Хурмули (N 51,069696 E 137,251857). Всех птиц удалось хорошо рассмотреть в бинокль.

Большой погonyш – *Porzana paykullii* (Ljungh, 1813). Токовые голоса двух птиц слышали в ночное время у п. Горин и вблизи устья р. Харпин.

Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Одна птица этого вида отмечена на участке реки в пределах мари Харпинская и две – вблизи устья р. Хурмули.

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Многочисленный гнездящийся вид берегов р. Горин. На всем протяжении обследованного участка реки учтено 65 перевозчиков, предположительно, представляющих 52 пары. Кроме того, встречены две стаи размером в 7 и 20 птиц. Ранее нам не приходилось отмечать таких «крупных» групп перевозчика. Возможно, образование стай в поздневесенний период было вызвано затоплением гнезд или гнездопригодных участков паводком.

Лесной дупель – *Gallinago megala* Swinhoe, 1861. Обычная гнездящаяся птица всех переувлажненных участков долины р. Горин. В период сплава зарегистрировано токование 10 птиц.

Вальдшнеп – *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758. Токовый полет одной особи зарегистрирован на участке реки в пределах мари Харпинская.

Дальневосточный кроншнеп – *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1766). За период сплава вид отмечен на участке реки в пределах мари Харпинская дважды – пять и одна особь.

Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). Летящий большой веретенник отмечен на участке реки в пределах мари Хурмулинская.

Речная крачка – *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758. Речная крачка отмечена только на нижнем приустьевом участке р. Горин, где зарегистрировано пребывание 14 птиц.

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). На обследованном участке реки учтено 8 особей обыкновенного зимородка, вероятно, представляющих восемь пар птиц.

Население птиц различных участков р. Горин во многом отражает специфику реки, ее берегов и сопредельных с ней местообитаний. В задачи нашего исследования входило, прежде всего, оценить состояние численности птиц, связанных с водотоком. Поэтому учет птиц проводился непосредственно с лодки.

Для верхнего обследованного участка реки характерна повышенная численность речных уток (кряква, касатка), веслоногих (большой баклан) и аистообразных (серая цапля), что, несомненно, связано с прохождением реки вблизи крупной

озерной эвронской системы, являющейся своеобразным ключевым участком для размножения и летовок птиц, остановок мигрантов. Для этого же участка водотока по сравнению с прочими характерна высокая плотность мандаринки, что, вероятно, определяется повышенным содержанием в древесное дуплистых тополей.

Средний из обследованных участков реки оказался наиболее бедным в орнитологическом плане, что вызвано монотонностью примыкающих к реке ландшафтов, покрытых листовенничными древостоями. Вместе с тем только на этом участке встречен оптимальный для обитания чешуйчатого крохалея пережат с широким плесом, где и был отмечен этот вид.

Приустьевый участок реки, пронизывающий обширные переувлажненные территории, имеет повышенные плотности речных уток (кряква, касатка). Здесь же расположены оптимальные местообитания скопы, черного коршуна, обыкновенного канюка, орлана-белохвоста.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор приносит искреннюю благодарность своему постоянному спутнику в экспедиционных исследованиях В.И. Рослякову (ИВЭП ДВО РАН).

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко В.Г., 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей. 725 с.
- Воробьев К.А., 1954. Птицы Уссурийского края. М.: Изд-во АН СССР. 359 с.
- Воронов Б.А., 2000. Птицы в регионах нового освоения. Владивосток: Дальнаука. 169 с.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А., 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 11. Зоогеография. Хабаровск: ХабКНИИ ДВНЦ АН СССР. С. 182-224.
- Колбин В.А., 2008. Сообщества птиц Северного Приамурья на примере Комсомольского и Норского заповедников: Автореф. дис. ... канд биол. наук. М: МПГУ. 23 с.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н., 1994. Птицы // Позвоночные животные Комсомольского заповедника. Серия «Флора и фауна заповедников». Вып. 57. М: ИЭМЭЖ РАН. С. 13-41.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А, Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю., 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // Вестник СВНЦ ДВО РАН. №3. С. 70-76.
- Ресурсы поверхностных вод СССР, 1970. Дальний Восток, т. 18, вып. 2. Нижний Амур. Л.: Гидрометеорологическое издательство. 592 с.
- Штильмарк Ф.Р., 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилегающих территорий // Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 11. Зоогеография. Хабаровск: ХабКНИИ ДВНЦ АН СССР. С. 30-124.